

ВСЕ НАРОДЫ — мечтатели. У каждого народа есть своя заповедная, своя сокровенная мечта. Она, эта мечта, объединяет нравы, обычаи, культуру, язык, ведёт народ от поколения к поколению, из века в век, а иной раз — от тысячелетия к тысячелетию. Эта мечта живёт среди мечтаний других народов, и иногда может показаться, что эти мечтания соперничают, что среди них возникает распря. Но это лишь на первый взгляд. По мере того, как мечта одного народа становится всё возвышенней, всё небесней, она начинает соприкасаться с мечтами других народов на том же возвышенном, небесном уровне, и там эти мечтания сближаются, а иногда совпадают.

Русская, российская мечта состоит из мечтаний множества народов, населяющих нашу державу. И эти мечтания, как цветы, которые собираются в великолепный букет. Мудрый, просвещённый правитель собирает эти мечтания, эти божественные цветы, складывая их так, чтобы из них получился букет, а не сухой заскорузлый веник.

Жизнь водила меня по континентам, странам, я искал мечту среди разных народов, пытаюсь найти её воплощение. Теперь, побывав на Ямале среди льдов и ледоколов, одухотворённый ямальской

Александр ПРОХАНОВ ЗЕМЛЯ СВЯЩЕННЫХ РОЩ

мечтой, я оказался среди марийцев, удивительного народа, который, работая на ультрасовременных заводах, участвуя в российской политической жизни, с дипломами профессоров и с погонами боевых генералов, этот народ несколько раз в году уходит в священные рощи и там, среди священных деревьев, возносит свои молебны к солнцу, к воде, к матери-земле, поклоняется травам, цветам, птицам, обожествляя природу, обожествляя мироздание, обожествляя весь космос.

МАРИЙСКИЙ машиностроительный завод — не просто градообразующее предприятие в центре Йошкар-Олы. Это государствообразующий завод. Из таких заводов состоит государство Российское. Работа этого завода есть вклад марийцев в общеевропейское оборонное дело. Завод выпускает моточные самоходные установки, прикрывающие с воздуха сухопутные войска. Ракеты этих комплексов сбивают небесного противника на расстоянии сотен километров.

Директор завода Борис Иванович Ефремов — человек народный, деревенский, весь в непрерывных великих хлопотах по бережению и развитию предприятия. Отправляет на полигоны партии готовой тяжёловесной продукции, переводит управление грандиозного оборонного производства на цифровой лад, осваивая эту загадочную цифровую реальность. Компьютеры управляют заводом. Компьютеры следят за мировым рынком, где конкурируют боевые системы различных стран. Компьютеры вслед за издепиями завода отправляются в Сирию, и там в боевых условиях отслеживают точность и надёжность систем. Директор — технократ, оборонщик. Вклад завода, вклад Марийской республики в обороноспособность России неоценим.

Марийцы — народ-государственник. Сия в военные годы с запада перекочевали десятки предприятий. Здесь великий Вавилон в 1943 году ставил свои уникальные физические опыты. Отсюда на фронт уходили солдаты и возвращались с Золотыми звёздами героев на груди. И уже сегодня несколько марийцев носят звание Героев России. И так удивительно было слышать от генерального директора Бориса Ивановича Ефремова, когда он увлечённо рассказывал о своих директорских хлопотах, откровенные признания: если дело кажется безнадежным, он просит высшие силы, просит духов, населяющих небо, просит солнце и радость заводу. И те, как утверждает директор, помогают.

ТЫСЯЧЕГОЛОВОЕ козье стадо в России — редкость. Коза — скотина домашняя. А тут, в Марий-Эл, огромные белоснежные козы стада, бредущие среди бескрайних изумрудных полей. Пастух, как кудесник, что-то пропоеёт, промурыльнет, и козы идут за ним послушно и преданно всем своим белым рогатым скопищем. Агротехдинг, занимающийся разведением коз, продающий козье молоко, творящий из козьего молока простокваша, йогурты, сыры, — явление уникальное и славно по всей России. Руководитель этого процветающего холдинга Владимир Тарасович Кожанов объясняет, почему занялся столь редким для России делом — разведением коз. Да потому, говорит он, что козье молоко целебно. Им отпаивают безнадежно больных, оно возвращает старцам молодость, а немощным — силы. Козье молоко идёт на изготовление детского питания, потому что здесь, в этих лугах и полях, на этих козых фермах, в козье молоко не попадает ни генетических добавок, ни химикатов.

Я дегустировал сыры. Вкус — великолепный и у лёгких, прозрачных сыров, и у сухих, тяжёлых, и у сыров с плесенью, на манер камамберов. Поля, среди которых стоят животноводческие фермы и раскинулись козы пастбища, окружены рощами. Тёмно-зелёные, они похожи на острова, сплывшиеся с неба в зелень полей. Конечно, основные работы хозяина — в том, как бы успешней сбыть товар в Йошкар-Оле или в Москве, а то и за границей, как увеличить пастбища, как справиться с налогами и самодурством чиновников. Но, несмотря на все очевидные хозяйственные и экономические заботы, мне кажется, что в основании всех этих хлопот, в основании этого удивительного увлечения лежит всё та же марийская особенность: поклонение природе, её чистоте, её целительным силам, её волшебному могуществу, побеждающему хвори и смерть.

И Я ИСКАЛ эту марийскую тайну, эту сокровенную марийскую мечту, посещая замечательные театры — украшение Йошкар-Олы. И в недавно возведённом Марийском государственном театре оперы и балета, сияющем ониксом и мраморами, беседа с министром культуры, художественным руководителем театра Константином Анатольевичем Ивановым, я вдруг почувствовал дыхание этой марийской тайны. Константин Иванов, солист балета, пятнадцать лет танцевал первые партии в Большом театре в Москве. Его усилиями возведён этот восхитительный, похожий на храм, театр. И он признался, что, создавая великолепные спектакли: такие, как «Юнона и Авось», «Иисус Христос — суперзвезда», «Маугли», он мечтает поставить здесь «Весну священную» Стравинского,

ибо эта священная весна, эта священная музыка, эти священные обряды — не где-то в прошлом, а здесь, рядом, в марийских священных рощах, в марийских песнопениях, в живых марийских мифах и сказках, в марийских танцах и в изумительных марийских костюмах: белоснежных, шитых алым шёлком, с бусами и монистами, в которых найдёшь ещё серебряные деньги стародавних царских времён.

Эта марийская культура, не тронутая цивилизацией, устоявшая перед натиском городов и заводов, обитает здесь, рядом, и готова питать, поить из своих деревянных ковшей творчество художников, музыкантов, поэтов.

В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГАЛЕРЕЕ, куда меня привёл Константин Анатольевич Иванов, среди добротных реалистических картин я вдруг увидел созданные совсем недавно картины, которые сами художники называют этнофутуризмом. На этих картинах, писанных яркими красками, создаются метафоры, магические символы, среди которых летают священные птицы, растут священные деревья, восходят и заходят солнца и луны, горят домашние очаги, благоухают караваи хлеба, сияют, как красные ягоды, вышивки на домотканых холстах. Это не наивное народное искусство, не стилизации под клеёнчатый коврик. Это работа современных философов, знакомых с мировым искусством и вносящих в это искусство неповторимое мировоззрение марийского народа, выраженное в удивительных символах и орнаментах.

И ВОТ Я УВИДЕЛ, наконец, священную марийскую рощу, этот заповедный лес. Сюда на моление из далёких городов и соседних сёл стекаются люди. Оставляют свои машины в стороне, в полях и идут пешком в белоснежных одеждах, подпоясанные алыми кушаками. Женщины — в платках и долгополых юбках. Мужчины — в рубашках, косоворотках. Серьёзные, вдохновенные вступают в рощу, как вступают в храм. И не узнаешь среди этих людей, кто простой крестьянин, кто боевой генерал, кто прокурор, а кто прославленный художник или писатель. Все равны. Все торжественны, все в белоснежных одеждах. В рощах горят костры, и над ними в огромных кипящих котлах варится жертвенное гусиное мясо. Гусь, утка — священные для марийцев птицы.

Под дивной высокой берёзой, сияющей, как серебро, уходящей своим чудесным стволом в поднебесье, установлен длиннющий деревянный стол, и

на него все приходящие кладут свои дары. Кто каравай, кто пироги, кто блины. Горят тонкие церковные свечи. Жрецы, волхвы (их здесь называют, «карты») в белых войлочных колпаках выслушивают прихожан, вызнают об их просьбах, заботах, об их хворях, о дурных делах и поступках, которые им суждено было совершить. Подхожу и я. Не исповедоваться. Я из другой, православной, веры, у меня свой духовник. Но карт в белом колпаке смотрит на меня своими спокойными, глубокими глазами, и мне кажется, он угадывает мои чаяния.

Начинается молебен. Несколько карт, обратив лица к берёзе, собрав за своей спиной явившееся на молебен многолюдье, читают на марийском языке молитвы, просят мать-природу, просят солнце и небо послать людям благо, мир и здоровье, семьям, достаток, благоденствие. Просят избавить людей от злых помыслов, от недугов, соединить их в братское сообщество, живущее среди природы гармоничной возвышенной жизнью, нашедшее свой покой, свой смысл в гармонии со всем мирозданием — с каждым цветком и с каждой звездой, с каждым древесным стволом и с каждой поющей птицей.

Один карт сменяет другого, одно молитвенное песнопение, то глухое, рокочущее, то возвышенное, певучее, сменяет другое. И я чувствую, как меняется вокруг меня окрестный мир. И кажется, на это молитвенное песнопение слетелись птицы со всего леса и поют, щебечут — вторят молитвам.

На десятой — на двадцатой минуте молебна я вдруг чувствую, как начинает благоухать окружающий меня лес, как пахнет горячей сосновой и еловой хвоей. Как благоухает берёза, словно её распарили, и она превратилась в огромный щедрый веник поднебесной бани, где из людей вытапливаются и уходят прочь все их недуги, все их порчи, все их дурные мысли, и люди светлеют лицами. У некоторых на глазах — счастливые слёзы.

Я спрашивал у верующих, что они чувствовали. И все они на разные лады говорили, что они испытывали счастье. Счастье это было в полноте, в возвышенных чувствах, в любви, которой они соединялись друг с другом, со своими умершими предками, со священными лесами, с птичьими голосами. И мне казалось, что здесь, в священной роще, я понял сокровенный смысл марийской мечты. Она, мечта — в гармонии, в соединении распавшегося, расчленённого мира в единый благоухающий лес.

И по сей день в глазах моих движутся эти белоснежные вереницы, похожие на праведников, что изображаются на русских иконах и фресках. До сих пор я вижу священную берёзу и марийских волхвов, славящих мироздание.

С ГЛАВОЙ РЕСПУБЛИКИ Александром Александровичем Евстифеевым мы говорили о марийской мечте. И он, опытный политик, хозяйственник, укромавший в своё время безумные суверенитеты, готовые расползти и рассыпаться в прах молодое государство Российское, он, как и все главы регионов, мучительно переживающий экономический спад, хозяйственные неудачи и неурядицы, он полагает, что вклад этой небольшой приволжской республики с немногочисленным древним народом в общерусское дело, в общерусскую вековую мечту, этот вклад — неповторимое марийское мировоззрение, это драгоценное состояние души, которое в эпоху агрессивной цифросферы, в эпоху рационализма и жестокосердья, привносит в человеческую жизнь божественную, разлитую в природе благодать. И его мысль — посадить в Москве священную рощу. Ведь есть же в Москве множество православных храмов, есть и кирхи, и костёлы, и баптистские моленные дома, и мечети, и синагоги. Так почему бы этой уникальной, восхитительной марийской религией, являющейся религией официально признанной, не подввергающейся гонениям, не утесняемой, не иметь в Москве свой лесной молитвенный храм?

МАРИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ, как и всякая другая, со своими внутренними раздорами, присущим интеллигенции недовольством, эта интеллигенция, перед которой я явился со своими духовными поисками, была едина в одном: все они — хранители марийского языка, марийской неповторимости, марийского духовного чуда; оберегают это чудо — кто в книжном деле и писательстве, кто в живописной мастерской или на театральной сцене. И в общении с ними я понял и утвердился в том, что марийская мечта в своих высочайших проявлениях сливается с русской мечтой, с ненецкой мечтой, с татарской мечтой. Это мечта о целостности и гармонии мира, о целостности, могуществе и красоте нашей многонациональной России, о мире между нашими народами. О мире в городах и семьях. И эта марийская мечта не уносится марийцами в свои священные рощи, а стремится в мир, в многолюдье, в нашу грохочущую реальность, желая сделать её лучше, добрее, возвышенней.

Пишу это, а сам слышу, как поют в священной роще птицы, вижу, как солнце сверкает в листьях священной берёзы, как горит свеча в руках у молящегося волхва.

Фото Екатерины ГЛУШИК

С главой Республики Марий Эл А.А. ЕВСТИФЕЕВЫМ

Министр культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл К.А. ИВАНОВ

«На женитьбу». Художник Юрий ТАНЫГИН

«Кугуран». Художник Александр ИВАНОВ

В священной роще

С генеральным директором Марийского машиностроительного завода Б.И. ЕФРЕМОВЫМ

Марийские волхвы

